

- "Какой подарок?" - старший брат и сестра выглядели очень по-разному. Эвкалипт Йоу был счастлив, а Е Лань расстроена. Угадай, Е Лань, должно быть, беспокоилась, что она снова будет тратить деньги.

Е Нин достал из сумки две коробки, одну большую и одну маленькую, маленькую для Е Лань, а большую для Эвкалипта. "Открывай и смотри, нравится ли тебе?"

Е Лань посмотрела на очень дорогую коробку в своей руке и осторожно открыла ее. "Часы?"

"Самая последняя модель часов Цветок Нанчэна, надевай". Е Нин хотел помочь Е Лань надеть их, но она спрятала руку назад. "Эти часы слишком дорогие, я не буду их носить, сестра, почему ты не купила себе? Мне они не нужны, так что можешь носить их сама".

"Вау, это кроссовки!" Е Эвкалипт не может дождаться, чтобы достать их и надеть на ноги. Е Лань остановила ее. Как она может надевать новую обувь, не помыв ноги? Что, если они испачкаются? Она положила обратно кроссовки: "Сохраним их на Новый год".

Е Нин был не в состоянии говорить и взял кроссовки из ее руки: "Зачем ты сохраняешь их на Новый год, будет холодно, когда ты их наденешь, Сяоань, просто надень их, и дождись Нового года, чтобы купить тебе ватные туфли".

"Забудь об этом". Эвкалипт Е взяла кроссовки и аккуратно потрогала их: "Я буду носить их после начала школы".

Е Нин бросил взгляд на них обоих: "Хорошо, как сами решите".

Пока Е Лань не обращала внимания, она потянула ее за руку и надела часы: "Не двигайся, что я буду делать, если они упадут на землю и сломаются?"

"Сестра, сколько стоят эти часы?" Е Лань все еще не могла сдержаться.

"Не волнуйся, я не тратил деньги дома". Е Нин потерял виски. Она плохо спала в машине, и у нее болела голова.

Е Лань поняла неправильно, подумав, что ее слова разозлили Е Нина, и надула нижнюю губу: "Я не имела в виду этого, я... я просто не думаю, что могу их использовать, ты должна купить их себе".

"Хорошо, просто возьми их для себя, не думай слишком много. Я всю ночь ехал на ночном поезде и очень устал. Я пойду поспать. Не зовите меня на обед. Сейчас я хочу только спать". Е Нин махнул рукой. Войдя в дом, она сняла пальто и легла спать.

Проспала больше четырех часов дня и хорошо отдохнула. Е Нин потеряла голову. Когда она проснулась, то почувствовала, что что-то лежит на ее руке. Она почувствовала, что это письмо.

Она хлопнула себя по лбу, она действительно была измучена, и забыла об этом письме.

Письмо было немного смято ею, но это не повлияло на чтение письма. В нем было всего несколько строк. Вероятно, это означало, что он был занят, так как он учился в колледже, и она прервала с ним связь, не ответив, когда писала ему. На этот раз она вернулась навестить родственников, но не ожидала, что у них дома произойдет такое большое событие, и люди не могут вернуться к жизни. Она надеется, что она сможет изменить ее горе. Она хотела встретиться с ней, но не нашла никого. Потому что она не могла задержаться надолго, она сначала вернулась в Бэйчэн и оставила два адреса в нем. Один - его нынешний адрес, а другой - адрес его школы, прося ее написать ему, что бы ни случилось.

Шэн Цзинчуань? Это тот самый Шэн Пинань, о котором упоминала Сяолань в прошлый раз? Е Нин тщательно изучила память оригинального тела.

Оригинальное тело обучалось Ли Фаном с самого детства. Она чувствовала, что не должна была родиться в такой далекой горной деревне. Поскольку ее рождение нельзя было изменить, она должна была выйти замуж в городе, чтобы изменить свою судьбу. Исходя из этих деталей, Е Нин поняла, почему Ли Фан так односторонне относился к старшей дочери. Частично из-за того, что она на нее похожа. Самое главное, что она хочет жить в городе через замужество Е Нин с городскими жителями. Неудивительно, что она не позволяет оригинальному телу идти в Землю, и она обязательно должна пойти в старшую школу. Это была изначальная идея.

Будучи с детства пропитанным этими мыслями, взгляды оригинального тела давно были искривлены, неудивительно, что он сбежал со своим отцом.

На самом деле, Юань Чжань изначально нравился Шэн Цзинчуань, но из-за его положения он никогда не признавался в своих чувствах. Что касается Шэн Цзинчуань, Е Нин думает, что он больше воспринимает его как своевольную и капризную сестру. В какой-то мере Шэн Цзинчуань, возможно, предпочитает Е Лань. Этого ребенка, которого игнорировал Ли Фан.

Е Нин подумала немного и вытащила деревянный ящик из-под кровати. Это был ящик, используемый оригинальным телом в общезнании. Внутри него были некоторые предметы, обычно используемые оригинальным телом, и небольшая коробка с несколькими письмами.

Шэн Цзинчуань сказал, что оригинальное тело не отправляло ему письма, поэтому оно было отправлено к нему домой, и также получил ответ. Это было от матери Шэн Цзинчуаня, но она не ругала, а смысл, выраженный в нем, был очень обидным, и как раз в это время Сунь Яоцзюнь будет преследовать его. Великолепно, Е Нин пообещала отношения наполовину и не продолжала писать Шэн Цзинчуаню.

Е Нин положила полученное им письмо в коробку, подумала немного, достала письмо, которое ее мать написала ей, и достала лист бумаги для письма, чтобы указать, что она написала

письмо раньше, но, кажется, вы не получили его, и она все еще приняла это. Там было угрожающее письмо, в котором говорилось, что ее жаба ест лебединое мясо. Ее жаба подумала, что лебедь не хочет, чтобы она прикасалась к ней, поэтому она прервала контакт и больше не будет с ней общаться, чтобы не сказали снова.

Она пошла на почту и купила большой конверт. Она не только положила написанное ею письмо, но и письмо от матери Шэн Цзинчуаня. Она отличается от личности оригинального тела, склонной к самобичеванию. Если можно сообщить об этом сразу же, можно сообщить немедленно.

После отправки письма и мимо мясного магазина Е Нин не смогла удержаться и купила полкило мяса. Она человек без мяса. Если она будет готовить сама, она обязательно будет покупать мясо каждый день. Теперь Е Лань отвечает за ложку, она покупает как можно меньше, только когда в столовой есть мясные блюда, она звонит домой чаще.

Е Лань увидела, что Е Нин вернулся с мясом, только улыбнулся и взял его. "Сестра, что ты хочешь съесть на ужин?"

Это было странно. Хотя Е Лань ничего не сказал, когда она вернулась с покупкой мяса, ее выражение всегда выдавало ее чувство расточительства. Сегодня не было никакой реакции.

Е Нин думал об этом долгое время и наконец вспомнил, что когда он вернулся утром из-за усталости, кажется, он был немного груб. Неужели Е Лань не понял неправильно?

Она была немного неосторожна, и другие не стали бы принимать к сердцу несколько ее слов. Проще говоря, она была человеком, который мог пошутить, но Е Лань, очевидно, была из тех, кто мало говорит, но задумчив.

Это не плохо. Она типичная угодливая личность, что должно быть связано с воспитанием Ли Фан. Ли Фан не любит эту дочь, которая доставляла ей трудности при рождении. Е Циншань - мужчина, и он думает, что ребенка хорошо кормят и греют. Незаметно дети, которых всегда пренебрегают, всегда очень здравомысляющие и осторожные, боясь сделать что-то не так, чтобы разозлить родителей и сестер.

Е Нин вздохнул и вошел на кухню. Она увидела, что Е Лань носит подаренные ею часы, и она не осмеливалась взять их.

"Сяолань, не надевай часы для готовки, жалко тратить их". Е Нин помогла ей снять их. "У меня не было часов, неудобно ходить на работу. Случайно поехал в командировку в Нанчэн, так что решил купить часы. Вот это новые. Часы Нанчэнского Орхидеи, которые появились, только в Нанчэне. Я посмотрел и купил два, один для тебя, один для сестры".

Е Лань моргнула, показывая неглубокую, но явно счастливую улыбку, а затем спросила: "А что с моей сестрой?"

"Я как раз хотел тебе рассказать, я взял кое-что маленькое в Нанчэне и продал на рынке". Видя, что она хочет поговорить, Е Нин поднял руку, чтобы остановить ее, и улыбнулся: "Иди и посмотри снаружи. Сколько людей открывают магазины и ведут бизнес. Ничего страшного, скажу тебе, я тщательно все сделал, ничего не случится. Слушай меня, я взял несколько шелковых платков и браслетов, чтобы продать на рынке, и меня ограбили в несколько щелчков. Я планировал уйти. Меня забрал кто-то примерно того же размера, что и ты. Маленькая девочка остановилась и сказала, что смотрела на часы на моем запястье, и настаивала на их покупке. Я не согласился и продолжал повышать цену. Это было больше чем на 30 юаней выше первоначальной цены. Это была моя месячная зарплата. Я был тронут. Поэтому я продал свои часы".

"Больше тридцати долларов?" Она только заработала сорок или пятьдесят долларов после того, как выращивала свиней так долго. Нет, можно увеличить до более чем тридцати, что означает, что сами часы дорогие. Е Лань осторожно спросила: "Сестра, сколько стоят эти часы?"

"Слушай меня. Платки и браслеты, которые я привез из Нанчэна, были распроданы всего за полтора часа. Угадай, сколько я заработал? Триста сорок два юаня". Е Нин сама не могла в это поверить. Она первоначально хотела немного заработать, чтобы компенсировать деньги, потраченные в Нанчэне. Она никогда не ожидала, что заработает так много.

Е Лань глубоко вздохнула: "Три... Больше трехсот..." Оказывается, они с папой были жадны до земледелия по утрам, и в год оставалось не так много. Старшая сестра привезла что-то назад и заработала так много. Неудивительно, что они действительно слишком темны, чтобы сказать, что капитализм - это не хорошо.

"Сестра, ты нарушаешь закон. Быстро верни все деньги. Если они узнают, что ты заработал так много разницы, они подадут на тебя в суд на твоей фабрике. Работа будет потеряна".

Е Нин знал, что Е Лань отреагирует так, когда она расскажет ей. Если бы она сказала, что собирается уйти с работы в будущем, она бы не сошла с ума. Она постучала ее по голове: "Если ты мне не скажешь, кто узнает? Помнишь ли ты, что я взял говядину с лапшой?"

Е Лань кивнула, как же она могла забыть.

"Разве это просто ведение бизнеса? А в соседнем магазине, Сяолань, страна отличается от прошлого. Нельзя погружаться в старое мышление, а смотреть в будущее". Е Нин чувствовал, что Е Лань не должна просто сидеть дома вместо того, чтобы выращивать овощи, она должна пойти прогуляться и посмотреть. Это более ценно, чем выращивать какие-либо овощи. "Завтра выйди и походи по магазинам, возьми с собой Сяо Ань и посмотри, как уездный центр отличается от прежнего. Посмотри внимательно. Бог остается дома".

Е Лань была ошеломлена. Она всегда чувствовала, что ее сестра ее не любит, поэтому она надула губы, но не думала много. Теперь она полностью увлечена часами. Хотя сестра ничего не говорит, эти часы стоят больше ста, так дорого. Ей нужно собирать вещи, и она будет чувствовать себя расстроенной, если их заберут.

Рано утром следующего дня Е Нин был привлечен веревкой из ткани на запястье Е Лань. Присмотревшись, оказалось, что это чехол для часов, назовем его чехлом для часов.

Е Лань так же умна, что она сшила чехол для часов за ночь, и ремешок весь обернут в него. Циферблат перевернут и имеет маленькую кнопку. После открытия и считывания времени снова закрыть. Люди, которые не знают, никогда не догадаются, что это часы.

"Ты просто купил часы и не обязан носить их так". Она также специально выбрала красивые часы, так почему бы не выбрать стиль, если он не показывается, просто купить часы за несколько долларов.

"Мне кажется, это хорошо, и мне даже становится жалко их больше". Е Лань гордилась своей изобретательностью.

Е Нин смотрела на нее с бессилием и должна остановиться покупать ей дорогие вещи в будущем или не говорить ей цену, иначе Е Лань будет еще больше уставать.

<http://tl.rulate.ru/book/64224/3918975>